

УДК 349.3

СОГЛАШЕНИЯ О СОЦИАЛЬНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ГРАЖДАН ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

© 2024 г. Н. В. Колотова

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: kolotova.n@gmail.com

Поступила в редакцию 19.02.2024 г.

Аннотация. В статье отмечается, что развитие трансграничной миграции и интернационализация рынка труда ведут к тому, что все большее число людей постоянно или длительно проживают вне государств своего происхождения и гражданства. Наиболее активным образом миграционные процессы развиваются в региональных интеграционных объединениях. Чтобы при переезде из одного государства-участника в другое граждане не испытывали трудностей с реализацией своих социальных прав, в них заключаются многосторонние соглашения, направленные на сохранение приобретенных социальных прав и оснований для их получения. Анализ таких соглашений, действующих в интеграционных объединениях, созданных в Европе (ЕС), на Евразийском пространстве (ЕАЭС), в Латинской Америке (Общий рынок стран Южной Америки МЕРКОСУР и Андское сообщество), государствах Карибского бассейна (Карибское сообщество КАРИКОМ), межрегиональном Иbero-Американском сообществе, а также складывающихся в Африке (Межафриканская конференция социального страхования СИРПЕС) позволяет выделить общее и различное в правовых механизмах, используемых для обеспечения социальных прав мигрантов. Все эти соглашения способствуют координации социальной политики государств-участников в целях обеспечения равного доступа к социальным правам и непрерывности их предоставления в случае межгосударственной миграции в пределах интеграционного объединения, но не предполагают гармонизации социального законодательства.

Ключевые слова: региональные интеграционные объединения, трансграничная мобильность, сохранение (maintenance) социальных прав, координация социального обеспечения.

Цитирование: Колотова Н.В. Соглашения о социальном обеспечении граждан государств – членов региональных интеграций // Государство и право. 2024. № 5. С. 78–88.

DOI: 10.31857/S1026945224050086

SOCIAL SECURITY AGREEMENTS CITIZENS OF THE MEMBER STATES INTEGRATION ASSOCIATIONS

© 2024 N. V. Kolotova

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: kolotova.n@gmail.com

Received 19.02.2024

Abstract. The article notes that the development of cross-border migration and the internationalization of the labor market leads to the fact that an increasing number of people permanently or permanently reside outside their countries of origin and citizenship. Migration processes are developing most actively in regional integration associations. In order for citizens not to experience difficulties in exercising their social rights when moving from one participating State to another, multilateral agreements are concluded in them aimed at preserving acquired social rights and the grounds for obtaining them. Analysis of such agreements in force in integration associations established in Europe (EU), in the Eurasian Space (EAEU), in Latin America (the Common Market of South American Countries MERCOSUR and the Andean Community), the Caribbean States (Caribbean Community CARICOM), the interregional Ibero-American Community, as well as emerging in Africa (Inter-African The SIRPES Social Insurance Conference makes it possible to identify common and different legal mechanisms used to ensure the social rights of migrants. All these agreements contribute to the coordination of the social policy of the participating States in order to ensure equal access to social rights and the continuity of their provision in the case of interstate migration within the integration association, but do not imply the harmonization of social legislation.

Key words: regional integration associations, cross-border mobility, maintenance of social rights, coordination of social security.

For citation: Kolotova, N.V. (2024). Social security agreements citizens of the member states integration associations // *Gosudarstvo i pravo*=State and Law, No. 5, pp. 78–88.

Для развития рынков труда и создания условий для трудовой миграции во многих региональных интеграционных объединениях заключаются многосторонние соглашения о социальном обеспечении граждан государств-участников. Они призваны гарантировать равенство социальных прав граждан для всех государств-членов вне зависимости от страны пребывания и гражданства путем предоставления социального обеспечения на принципах сохранения приобретенных и приобретаемых социальных прав и отказа от сугубо территориального подхода к их реализации. Это позволяет при переезде продолжать получение выплат, на которые лицо имело право в государстве, их назначившем, либо продолжать учет оснований для их будущего приобретения (например, страхового стажа для его последующего суммирования). Тем самым для граждан стран – членов объединения по сравнению с иными иностранными гражданами устанавливается преференциальный режим обеспечения социальных прав¹ и предоставляются гарантии продолжения социального обеспечения, начавшегося в ином государстве.

Формирование правовых механизмов для сохранения социальных прав и оснований для их приобретения может происходить на международном, региональном и национальном уровнях. В рамках

региональных интеграционных объединений эта задача особенно актуальна, постольку равный доступ к социальному обеспечению является условием для свободного передвижения людей между государствами, что прямо влияет на развитие общих рынков труда и стимулирование трудовой миграции. На фоне трудностей, сопровождающих этап глобализации, исследователи часто прогнозируют повышение значения региональной интеграции, которое выражается в развитии всех форм экономического, политического и социального сотрудничества в прежних и новых региональных альянсах². Проведение общей социальной политики на началах координации имеет большой интеграционный потенциал, значение которого трудно переоценить³. Соглашения о социальном обеспечении в рамках региональных организаций являются одним из эффективных инструментов координации социального законодательства в государствах-членах.

Исследования регионализма и регионального управления фиксируют многомерность, сложность и изменчивость форм интеграционных организаций. Сложившиеся модели существенно отличаются друг от друга по целям и глубине экономико-правового сближения, типу сотрудничества (наднациональный либо координационный), форме обеспечения

¹ При ратификации Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах часть стран (Франция, Кувейт, Бельгия и Монако) сделали оговорки, касающиеся уточнения возможности экстерриториального применения ст. 9, устанавливающей право социального обеспечения и распространения ее требований на иностранцев и лиц без гражданства (см.: Status of the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights and Reservations, Withdrawals, Declarations and Objections under the Covenant // E/C.12/1993/3/Rev.5. (2001). URL: <https://digitallibrary.un.org/record/459633> (дата обращения: 12.01.2024)).

² См.: Дуткевич П., Казаринова Д.Б. Конец эпохи глобализации // Вестник РУДН. Сер.: Политология. 2017. Т. 19. № 1. С. 12; Асимметрии региональных интеграционных проектов XXI века / под ред. В.И. Михайленко. Екатеринбург, 2018. С. 40.

³ См.: Wrschraegen G. Social security and social integration: The multiple functions of welfare policies // Invisible Social Security Revisited: Essays in Honour of Jod Berghman Hardcover / eds: W.V. Oorschot, H. Peeters, K. Boos. Lannoo Campus Publishers, 2015. P. 55.

интеграции и др.⁴ Начавшаяся с середины 1980-х годов «вторая волна» регионализма (т.н. новый регионализм) предопределила развитие новых типов региональных объединений. Интеграционные объединения могут существовать не только в форме межгосударственных союзов: некоторые из них образуются негосударственными субъектами, действуют вне формальных институциональных рамок, используют методы не только прямого регулирования, но и различные консультативные форматы⁵. Анализ показывает, что соглашения о социальном обеспечении могут заключаться в любых образованиях независимо от типа интеграции и географического расположения региона, но в каждом из них могут иметь место свои особенности применения общих принципов.

Примеры действия соглашений в области социального обеспечения можно найти в разных регионах мира: Европе (Европейский Союз, ЕС), Евразийском пространстве (Евразийский экономический союз, ЕАЭС), Латинской Америке (МЕРКОСУР⁶, действующий на основе Асунсьонского договора о его создании⁷, КАРИКОМ⁸, Андское сообщество⁹). В таких нетипичных формах региональной интеграции как Иберо-Американское сообщество¹⁰, на базе которого действует Иберо-Американская ассоциация социального обеспечения (OISS)¹¹, и Межафриканская конфе-

ренция социального страхования (CIPRES)¹², также есть подобные соглашения, но силу особенностей этих региональных организаций их действие не подкреплено поддержкой институционально оформленной межгосударственной ассоциации¹³.

Все эти региональные объединения имеют различный опыт межгосударственного сотрудничества в сфере координации социальной политики, а на Африканском континенте оно только складывается. Многосторонняя конвенция о социальном обеспечении государств СИПРЕС¹⁴ пока не вступила в силу из-за отсутствия ратификаций; в Сообществе развития Юга Африки (SADC)¹⁵, по сообщениям исследователей, рассматривается возможность создания такого механизма¹⁶.

Соглашения о сотрудничестве в сфере социального обеспечения фактически отсутствуют в региональных альянсах Азии и Океании¹⁷. В странах АСЕАН, где только с недавнего времени стали обращаться к вопросам защиты прав человека¹⁸, основные усилия направлены на повышение мобильности высококвалифицированной рабочей силы, достигаемое при помощи соглашений о взаимном признании квалификации в конкретных востребованных профессиях¹⁹. Среди торговых соглашений АСЕАН только

⁴ См.: Рафалюк Е.Е., Залоило М.В., Власова Н.В. Правовые модели интеграционных объединений государств Евразии и Латинской Америки // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 2 (63). С. 103.

⁵ См.: Theories of New Regionalism / ed. by Söderbaum Fredrik and Shaw Tim. N.Y., 2003. P. 4.

⁶ Постоянные члены МЕРКОСУР — государства Южной Америки Аргентина, Бразилия, Парагвай и Уругвай (см.: URL: <https://www.mercosur.int/en/> (дата обращения: 02.07.2023)).

⁷ См.: Tratado de Asunción para la Constitución de un Mercado Común. URL: <https://www.mercosur.int/documento/tratado-asuncion-constitucion-mercado-comun/> (дата обращения: 09.10.2023).

⁸ Полноправными участниками объединения КАРИКОМ являются 15 государств Карибского бассейна (см.: URL: <https://caricom.org/> (дата обращения: 02.07.2023)).

⁹ В Андское сообщество входят из четырех действительных и пяти ассоциированных государств региона (см.: URL: <https://www.comunidadandina.org/> (дата обращения: 02.12.2023)).

¹⁰ Участниками Иберо-американского сообщества наций (Comunidad Iberoamericana de Naciones) являются два иберийских государства — Испания и Португалия и 19 латиноамериканских стран (см.: URL: <https://www.cancilleria.gov.co/international/consensus/ibero-america> (дата обращения: 30.11.2023)).

¹¹ В Конвенции в настоящее время участвуют 14 государств из числа членов Иберо-Американской ассоциации социального обеспечения (OISS), которая включает в себя испаноязычные и португальскоязычные страны Латинской Америки, Испании, Португалии и Андорры (см.: Ibero-American Social Security Organisation (OISS) URL: <https://oiss.org/> (дата обращения: 10.07.2023)).

¹² В Межафриканской конференции по вопросам социального страхования (Conférence Interafricaine de la Prévoyance Sociale, CIPRES) участвует 14 африканских государств из возглавляемого Францией валютного союза «Зона франка» (см.: URL: <https://laciapres.org/presentation/> (дата обращения: 30.11.2023)).

¹³ См.: Sánchez-Rodas Navarro C. Aproximación a la coordinación de regímenes de seguridad social en el reglamento 883/2004 y en el Convenio Multilateral Iberoamericano de Seguridad Social // e-Revista Internacional de la Protección Social. 2016. No. 1 (1). Pp. 1–11.

¹⁴ См.: URL: https://laciapres.org/wp-content/uploads/2021/07/Convention_Multilaterale_de_Securite_Sociale.pdf (дата обращения: 30.11.2023).

¹⁵ Сообщество развития Юга Африки (Southern African Development, SADC). URL: <https://www.sadc.int/competitions> (дата обращения: 12.12.2023).

¹⁶ См.: Zavando Cerda D., Gómez Urquijo L. Improving the protection of migrant workers with work histories in the European Union and Ibero-America: Enhancing the coordination of international social security instruments // International Social Security Review. 2023. Vol. 76. Iss. 3. P. 45.

¹⁷ Ассоциация государств в Юго-Восточной Азии (АСЕАН). URL: <https://asean.org/> (дата обращения: 12.01.2024).

¹⁸ В Декларации прав человека АСЕАН (2012) предусмотрен широкий перечень социальных и экономических прав (ст. 26–33), но специально оговаривается (ст. 34), что неграждане могут быть исключены из числа приобретателей этих прав (см.: URL: <https://cil.nus.edu.sg/wp-content/uploads/2019/02/2012-ASEAN-Human-Rights-Declaration.pdf> (дата обращения: 12.01.2024)).

¹⁹ См.: Костюнина Г.М. Интеграционная модель АСЕАН+1: основные положения соглашений и влияние на внешнеэкономические связи // Вестник РУДН. Сер.: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 3. С. 444.

соглашение с Австралией и Новой Зеландией затрагивает вопросы перемещения физических лиц²⁰, но оно не касается социального обеспечения²¹.

С учетом этих предварительных замечаний, материалом для анализа региональных инструментов в сфере координации социального обеспечения будут служить следующие документы международных альянсов: Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза (ЕС) 883/2004 от 29 апреля 2004 г. о координации систем социальной защиты²² (далее — Регламент ЕС 883/2004); Соглашение по социальному обеспечению государств Карибского бассейна CARICOM 1996 г. (Соглашение КАРИКОМ)²³; Многостороннее соглашение о социальном обеспечении таможенного союза стран Южной Америки MERCOSUR 1997 г.²⁴ (Соглашение МЕРКОСУР); Документ о социальном обеспечении Андского сообщества²⁵ 2004 г. (Андское соглашение); Многосторонняя конвенция о социальном обеспечении CIPRES 2006 г. (Конвенция СИПРЕС)²⁶; Многосторонняя Иbero-Американская конвенция по социальному обеспечению²⁷ 2007 г. (Иbero-Американская кон-

венция); Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств — членов ЕАЭС²⁸ 2019 г. (Соглашение ЕАЭС).

При сравнении этих документов необходимо иметь в виду два важных момента. Во-первых, принципиальное значение имеет институциональная форма региональной интеграции, сложившаяся в заключившем такое многостороннее соглашение объединении государств — наднациональная или координационная. Большинство региональных объединений представляют собой межгосударственные организации координационного типа²⁹. В них согласованные решения принимаются большинством голосов, с дальнейшим утверждением достигнутых договоренностей внутренним правом подписавших их государств³⁰. Многие из таких объединений, понимая важность социального измерения интеграционных процессов, видят свою задачу в проведении общей социальной политики, упрощающей свободное перемещение трудовых мигрантов между странами-участницами и способствующей сохранению прочных связей между государствами и проживающими в них людьми.

Союзы государств наднационального типа базируются на праве сообщества принимать обязательные для государств-членов решения, которые оформляются нормами прямого действия и не нуждаются в отдельных процедурах для их трансформации в национальное право. Такая форма интеграции имеет иные качественные характеристики, которые увеличивают возможности проведения скоординированной политики в любой сфере, включая социальную. Поэтому в наднациональном сообществе формируется и проводится не общая, а единая политика³¹, что увеличивает эффективность совместных усилий государств-членов по решению экономических, политических и социальных вопросов. И хотя, как видно на примере ЕС, поиск необходимой степени координации социальной сферы неизменно является сложной проблемой и дискуссионным вопросом взаимодействия государств³², настаиваю-

²⁰ См.: *Putri Ratu Danielle*. Australia's membership in the Association of South East Asian Nations in the Relation with Human Rights Policies // *Padjadjaran Journal of International Law*. 2020. Vol. 4. Iss. 1. Pp. 94–113.

²¹ См.: Agreement Establishing the ASEAN-Australia-New Zealand Free Trade Area (AANZFTA). URL: <https://aanzfta.asean.org/agreement-establishing-the-aanzfta>. Обязательства временного пребывания физических лиц определены каждой стороной в приложении к соглашению) Agreement Establishing the AANZFTA. Annex 4: Schedules of Movement of Natural Persons Commitments URL: <https://aanzfta.asean.org/index.php?page=annex-4-schedules-of-movement-of-natural-persons-commitments>).

²² См.: Regulation (EC) No 883/2004 of the European Parliament and of the Council of 29 April 2004 on the coordination of social security systems (Text with relevance for the EEA and for Switzerland) // *OJ L 166*, 30.4.2004. P. 1–123; Regulation (EC) No 987/2009 of the European Parliament and of the Council of 16 September 2009 laying down the procedure for implementing Regulation (EC) No 883/2004 on the coordination of social security systems (Text with relevance for the EEA and for Switzerland) // *OJ L 284*, 30.10.2009. Pp. 1–42.

²³ См.: CARICOM Agreement on Social Security Act. URL: <http://agc.gov.ms/wp-content/uploads/Caribbean-Organisations-Acts-1.pdf> (дата обращения: 02.07.2023).

²⁴ См.: Acuerdo Multilateral de Seguridad Social del MERCOSUR. URL: https://www.argentina.gob.ar/sites/default/files/2_acuerdo-y-reglamento_multilateral_de_seguridad_social_del_mercosur_1997.pdf (дата обращения: 12.12.2023).

²⁵ См.: El Instrumento Andino de Seguridad Social (Decisión 583). URL: <https://www.comunidadandina.org/StaticFiles/DocOf/DEC583.pdf> (дата обращения: 02.12.2023).

²⁶ См.: Convention Multilaterale de Securite Sociale. URL: https://lacipres.org/wp-content/uploads/2021/07/Convention_Multilaterale_de_Seurite_Sociale.pdf (дата обращения: 05.01.2024).

²⁷ См.: Конвенция и Соглашение по ее применению: Convenio Multilateral Iberoamericano de Seguridad Social; Acuerdo de Aplicación han sido publicados // *Boletín Oficial del Estado* de 8 de enero de 2011.

²⁸ См.: Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств — членов ЕАЭС от 20.12.2019 г. Ратифицировано Российской Федерацией Федеральным законом от 09.11.2020 № 354-ФЗ // *СЗ РФ*. 2021. № 11, ст. 1716.

²⁹ См.: Курс международного права: в 7 т. Т. 7: Международно-правовые формы интеграционных процессов в современном мире. М., 1993. С. 26.

³⁰ О различиях региональных интеграционных объединений и их типологизации см.: *Рафалюк Е.Е., Залюило М.В., Владова Н.В.* Указ. соч. С. 104.

³¹ См.: *Зуев В.Н.* Методология классификации и оценки форм региональной интеграции // *Евразийская экономическая интеграция*. 2014. № 3 (24). С. 36.

³² См.: *Бортко Ю.А., Биссон Л.С.* Европейская интеграция: перезапуск идеи «Социальной Европы» // *Современная Европа*. 2019. № 6. С. 5–17.

щих на сохранении своей самостоятельности при определении принципов действия систем социального обеспечения³³, нельзя не признать успехи интеграции такого типа по уровню социального обеспечения всех граждан вне зависимости от государства проживания. Это обстоятельство делает опыт Евросоюза в области построения единого социального пространства практически эталонным для других интеграционных объединений, решающих задачи и трансграничной мобильности социальных прав граждан на общем пространстве³⁴.

Во-вторых, при сравнении документов необходимо учитывать, когда в различных регионах сложились и в течение какого времени действуют механизмы сохранения социальных прав граждан государств-участников. С этим обстоятельством связана возможность накопления практического опыта и прецедентной практики решения спорных вопросов в этой сфере. Так, в ЕС общие социальные стандарты для трудящихся-мигрантов и членов их семей были введены еще в 1958 г.³⁵ Регламентом (ЕЭС) 1408/71 в 1971 г. эти правила распространены на иные категории граждан, находящихся на территории Сообщества на законных основаниях (занятых, samozанятых, студентов, лиц без гражданства, а также их наследников)³⁶. Вопросы трансграничного социального обеспечения граждан государств ЕС часто оказывались в поле зрения Суда Европейских сообществ³⁷, и на основе этой практики были разработаны еще более объемные и подробные правила регулирования

по каждому из видов сохраняемых социальных пособий, вступившие в силу в 2010 г. (Регламент 883/2004 и имплементирующий Регламент 987/2009).

Практический опыт применения вопросов рассматриваемых соглашений в иных интеграционных объединениях не столь обширен: многие из них вводились в действие совсем недавно и практика применения таких норм только начинает складываться. Так, Консультативным заключением Суда ЕАЭС³⁸ по ст. 3 принятого в 2019 г. Соглашения ЕАЭС по запросу кыргызской стороны-участницы было разъяснено, что принцип равенства пенсионных прав трудящихся непосредственно относится также к условиям и порядку формирования их пенсионных взносов (п. 3) и является основанием для уравнивания ставок тарифных взносов трудящихся-мигрантов относительно граждан государства трудоустройства (п. 5.1). В Заключении было обращено внимание, что для дальнейшего развития практики применения Соглашения ЕАЭС необходимо решить системную проблему определения места его норм среди иных источников права и обеспечить его прямое действие и непосредственное применение в национальных государствах-членах³⁹.

Иными словами, условия для формирования и развития сотрудничества в области социального обеспечения в региональных интеграционных объединениях, на базе которых складываются инструменты сохранения и трансграничной мобильности приобретенных и приобретаемых социальных прав при переезде внутри стран-участниц, существенно различаются, и единообразного подхода не существует. Однако все рассматриваемые соглашения основаны **на общих принципах** и похожих **механизмах действия**, которые базируются на международных стандартах социального обеспечения, отраженных в конвенциях и рекомендациях Международной организации труда (МОТ)⁴⁰.

³³ См.: Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council amending Regulation (EC) No 883/2004 on the coordination of social security systems and regulation (EC) No 987/2009 laying down the procedure for implementing Regulation (EC) No 883/2004 (Text with relevance for the EEA and Switzerland) – Opinion on the application of the Principles of Subsidiarity and Proportionality. ST 6753 2017 INIT – 2016/0397 (OLP).

³⁴ См.: Holzmann R. The Cross-Border Portability of Social Benefits // Ifo Institute – Leibniz Institute for Economic Research at the University of Munich. München. 2018. Vol. 16. Iss. 1. P. 18; Sánchez-Rodas Navarro C. Op. cit. P. 5; Пименова О.И. Правовая интеграция в Европейском Союзе и Евразийском экономическом союзе: сравнительный анализ // Вестник междунар. организаций. 2019. Т. 14. № 1. С. 83.

³⁵ См.: Regulation (EEC) No. 3 concerning social security for migrant workers // OJ № 30. 16.12.1958. Pp. 561–596; Regulation No. 4 laying down the implementing rules and supplementing the provisions of Regulation No. 3 concerning social security for migrant workers // OJ. No. 30. 16.12.1958. Pp. 597–664.

³⁶ См.: Regulation (EEC) No 1408/71 of the Council of 14 June 1971 on the application of social security schemes to employed persons and their families moving within the Community // OJ L 149, 5.7.1971. Pp. 2–50.

³⁷ О судебной практике по вопросам реализации социальных прав граждан, проживающих на территории других государств ЕС см.: Васильева Т.А. Проблемы реализации социальных прав в условиях интеграции и экономического кризиса: практика государств – членов ЕС // Трансформации прав человека в современном мире / отв. ред. А.Н. Савенков. М., 2018. С. 154–166.

³⁸ См.: Консультативное заключение Суда ЕАЭС от 18.10.2022 № СЕ 2-1/2-22-БК «О разъяснении положений ст. 3 Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств – членов ЕАЭС от 20.12.2019 г.» // В официальных источниках опубликовано не было.

³⁹ См.: Особое мнение судьи Чайки К.Л. по Консультативному заключению Суда ЕАЭС от 18.10.2022 № СЕ 2-1/2-22-БК «О разъяснении положений ст. 3 Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств – членов ЕАЭС от 20.12.2019 г.» // В официальных источниках опубликовано не было.

⁴⁰ См.: Конвенция МОТ от 28.06.1962 № 118 «О равноправии граждан страны и иностранцев и лиц без гражданства в области социального обеспечения» // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957–1990 гг. Т. II. Женева, 1991. С. 1330–1366; Конвенция МОТ от 21.06.1982 № 157 «Об установлении международной системы сохранения прав в области социального обеспечения» // Там же. С. 1999–2030; Рекомендация МОТ от 20.06.1983 № 167 «Об установлении международной системы сохранения прав в области социального страхования» // Там же. Т. II. С. 2030–2036.

Сохранение и трансграничная мобильность социальных прав предусматривают формирование: (а) доступа трудящихся-мигрантов к системе социального обеспечения страны проживания, с возможностью внесения в нее страховых взносов и пользования предоставляемыми льготами и преимуществами; (б) сохранения приобретенных социальных прав с учетом уплаченных страховых взносов при переезде в другую страну-участницу и возможность получения назначенных выплат через компетентные учреждения страны проживания или трудоустройства; (с) признания приобретенных в иных странах соглашения страховых периодов и начисление социальных выплат на основании принципов суммирования оснований для их получения⁴¹.

Общими принципами, в той или иной степени отраженными во всех рассматриваемых соглашениях, являются следующие:

запрет дискриминации и принцип *равного обращения* с гражданами государств-членов как со своими гражданами, включая равное обращение с фактами и обстоятельствами, являющимися условиями для предоставления социальных услуг и выплат, так, как если бы они имели место на территории того государства, чье законодательство подлежит применению;

принцип *единого применимого законодательства*, согласно которому получатель социального пособия подпадает под действие законодательства только одной страны, что позволяет избежать коллизионного регулирования, двойного налогообложения и дублирования пособий⁴². Единым применимым законодательством, как правило, является законодательство государства трудоустройства (принцип *lex locis laboris*) для трудовых мигрантов или проживания, если речь идет о экономически неактивных группах населения⁴³. По отношению к отдельным категориям лиц, как правило, соглашениями устанавливаются специальные правила, определяющие критерии применимости законодательства в каждом отдельном случае (часто такие правила устанавливаются в отношении работников международных перевозок всех видов транспорта, командированных работников, сотрудников дипломатических и консульских миссий, пограничных работников и др.). При этом каждое государство самостоятельно формирует принципы, правила и формы своих систем социального обеспечения, какой-либо унификации или

изменения национальных законов в связи с вступлением в силу норм региональных соглашений не предполагается;

принцип *суммирования (или агрегирования)*, т.е. учет и объединение всех периодов страхования (занятости, samozанятости или постоянного проживания), принимаемых во внимание в соответствии с национальным законодательством для приобретения права на социальное обеспечение и исчисления размера пособия. Данный принцип имеет первостепенное значение, если предоставление права на пенсию или пособие в национальном праве обусловлено соблюдением сроков (периодов страхования, занятости, выплаты взносов и т.д.). В этом случае все периоды, учитываемые для их исчисления в соответствии с законодательством любой из стран-участниц, при необходимости могут быть приняты во внимание при обращении за пособием компетентными учреждениями страны проживания (пребывания);

принцип *экспорта (трансграничной мобильности)* пособий, который предполагает, что их получение не зависит от того, в какой стране из государств соглашения проживает его получатель, т.е. получение пособия происходит независимо от места жительства. Этот принцип отменяет общий территориальный принцип начисления пособий (*отказ от правила проживания*) и предусматривает запрет на их сокращение, приостановку, изменение, отмену или конфискацию только на том основании, что лицо, получающее пособие, проживает в ином государстве, отличном от того, где находится учреждение, его выплачивающее. Данный принцип распространяется на общие системы социального обеспечения, и, как правило, не охватывает действие специальных систем страхования, предусмотренных для государственных служащих, жертв войны, специальных форм социальной и медицинской помощи, компенсаций жертвам противоправных действий и др. Такие выплаты являются выполнением определенных обязательств государства на своей территории и не подлежат переносу на территорию другого государства (п. 5 ст. 3 Регламента ЕС 883/2004). Часто из числа сохраняемых социальных пособий исключаются пособия, не связанные с уплатой взносов (ст. 5 Иберо-Американской конвенции).

Общие принципы, лежащие в основе региональных соглашений о социальном обеспечении граждан государств-участников, обеспечивают возможность их сравнения между собой и выявление специфики применяемых подходов. **Различия** в подходах наглядно можно увидеть при сравнении по трем параметрам: 1) материально-правовая область применения соглашений (т.е. те отрасли социального законодательства, на которые

⁴¹ См.: Zavando Cerda D., Gómez Urquijo L. Op. cit. P. 25–45.

⁴² См.: Международные и российские нормы пенсионного обеспечения: сравнительный анализ / отв. ред. Э.Г. Тучкова, Ю.В. Васильева. М., 2013. С. 306.

⁴³ См.: Sánchez-Rodas Navarro C. Op. cit. P. 6.

распространяются правила трансграничной мобильности и сохранения социальных прав); 2) персональный охват (категории лиц, которые подпадают под действие этих правил); 3) схема распределения расходов между странами-участницами соглашений.

Рассмотрим эти позиции по отдельности.

1. Материально-правовой охват. Теоретическая возможность трансграничной передачи и сохранения социальных прав при изменении страны проживания может быть предусмотрена для всех девяти основных отраслей социального обеспечения⁴⁴, однако самой распространенной и практически востребованной сферой является пенсионное обеспечение по старости, инвалидности и потере кормильца или несчастному случаю на производстве⁴⁵. Сохранение пенсионных прав застрахованных лиц и членов их семей при переезде внутри стран-участниц предусмотрено во всех рассматриваемых многосторонних договорах, а некоторые из них (Андское соглашение, Соглашение ЕАЭС) специально посвящены обеспечению пенсионных прав трудовых мигрантов.

Самый широкий набор вариантов видов пособий, которые сохраняются при переездах граждан внутри территории регионального объединения, предусмотрен в документах ЕС. В рамках Сообщества подлежат трансграничному перемещению все виды денежных пособий (как обусловленные взносами, так и не обусловленные): по болезни, материнские (отцовские) пособия, пособия по инвалидности, старости, по случаю потери кормильца, в связи с несчастными случаями на производстве или профессиональными заболеваниями, а также выплаты в случае смерти, приобретенные в соответствии с законодательством государств — членов ЕС (ст. 3 Регламента 883/2004). Данный Регламент впервые включил в круг применимых областей предпенсионное обеспечение (п. “i” ст. 3), что в настоящий момент не предусмотрено ни одним из иных рассматриваемых соглашений.

В иных региональных объединениях область применения рассматриваемых договоров уже. Соглашение КАРИКОМ применяется по отношению

к пенсионным правам по инвалидности, старости или выслуге лет, потере кормильца (ст. 3). Область применения Соглашения МЕРКОСУР касается не только пособий по социальному обеспечению, обусловленных денежными взносами, но и медицинских услуг (ст. 3). Однако последние предоставляются работникам, если государство происхождения компенсирует затраты (ст. 6).

В Андском соглашении речь идет о праве мигрантов на получение медицинских пособий и денежных пособий по социальному обеспечению (ст. 4), но основное внимание опять-таки уделяется пенсионным правам, приобретаемым по различным национальным пенсионным системам (распределительным, накопительным, смешанным) (ст. 9). Под действие Соглашения не подпадают пособия, не основанные на взносах.

Иберо-Американская конвенция распространяется на социальное законодательство, связанное с установлением пособий по инвалидности, старости, потере кормильца, производственным травмам и заболеваниям, начисляемым по общим и специальным схемам страхования, но только на основании выплаты взносов (ст. 3–5).

Конвенция СИПРЕС предполагает сохранение приобретенных или находящихся в процессе приобретения прав граждан в области пособий по старости, инвалидности, потери кормильца (ст. 13–22); в связи с производственными травмами и профессиональными заболеваниями (ст. 23–32); семейные пособия и пособия по беременности и родам (ст. 33–35); пособия по болезни (ст. 36–38).

Сфера применения Соглашения ЕАЭС касается пенсионного обеспечения граждан стран-участниц. Особенностью Соглашения является четкое указание на виды пенсионных выплат, подлежащие сохранению по данному договору. Так, для граждан Армении это будет трудовая пенсия по возрасту, выслуге лет, потери кормильца, инвалидности, а также обязательная накопительная пенсия; Казахстана — пенсионные выплаты из единого пенсионного фонда за счет сформированных пенсионных взносов, в т.ч. по возрасту, 1 и 2 группам инвалидности, единовременная выплата наследникам; России — страховая пенсия (по старости, инвалидности, потере кормильца), фиксированная выплата к страховой пенсии, накопительная пенсия (п. 1, 3, 5 ст. 2).

Таким образом, основные усилия региональных сообществ в сфере развития социальной защищенности своих граждан сосредоточены на обеспечении пенсионных прав (приобретаемых как по возрасту, так и по любым иным основаниям). Именно для них, в первую очередь, сформированы механизмы непрерывности и получения

⁴⁴ Девять аспектов социального обеспечения перечислены в Конвенции МОТ № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения» от 28 июня 1952 г.: медицинская помощь, болезнь, преклонный возраст, безработица, трудовое увечье или профессиональное заболевание, беременность и роды, наличие детей, инвалидность, потеря кормильца (см.: Конвенции и рекомендации, принятые Международной Конференцией труда. 1919–1956. Т. I. Женева, 1991. С. 1055–1086. Конвенция ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 03.10.2018 № 349-ФЗ // СЗ РФ. 2018. № 41, ст. 6189).

⁴⁵ См.: Чирков С. А. Сохранение пенсионных прав граждан при их переселении в другие страны: теоретические основы // Росс. ежегодник трудового права. 2010. № 5. С. 496.

выплат независимо от страны, в которой они работали или работают пенсионеры. Пособия по болезни и временной нетрудоспособности, семейные пособия и другие социальные выплаты требуют специальной регуляции, установления правил взаимной компенсации расходов между странами-участницами соглашения, которые целесообразно рассматривать в дополнительных двусторонних договорах, поэтому они часто остаются за скобками общих соглашений.

2. Персональный охват — субъекты, на которых распространяются правила о сохранении социальных прав. Развитие международного сотрудничества в социальной сфере с самого начала было направлено на защиту прав и социальное обеспечение трудящихся-мигрантов, их родственников и наследников⁴⁶. Круг субъектов, на которых могли быть распространены правила сохранения и передачи социальных прав, расширился постепенно. Соглашения, принимаемые в последнее время, чаще адресованы широкому кругу лиц, обладающих различным статусом — трудящиеся, самозанятые, лица, ищущие работу и экономически неактивные граждане, но также по-прежнему принимаются и договоры, прямо ориентированные на трудящихся-мигрантов и членов их семей (Соглашение ЕАЭС, ст. 3 Документа о социальном обеспечении Андского сообщества⁴⁷). Главным критерием относимости субъекта к защищенным лицам в соответствии с рассматриваемыми соглашениями является тот факт, что лицо подпадает или когда-либо подпадало под действие социального законодательства одной или нескольких стран-участниц.

В ЕС действующая система сохранения социальных норм фактически охватывает всех лиц, пребывающих на территории Сообщества на законных основаниях, в том числе и тех, кто не относится к экономически активному населению. По общему правилу Регламент 883/2004 применяется к гражданам государств-членов, лицам без гражданства и беженцам, законно проживающим на территории Сообщества, членам их семей и наследникам (ст. 2).

⁴⁶ Первая конвенция МОТ по этому вопросу от 04.06.1935 г. «Об установлении системы международного сотрудничества по сохранению прав, вытекающих из страхования по инвалидности, старости и на случай потери кормильца» была адресована трудящимся-мигрантам (см.: Конвенции и рекомендации, принятые Международной Конференцией труда. 1919–1956 г. Т. I. С. 259–323).

⁴⁷ См.: El Instrumento Andino de Seguridad Social (Decisión 583). URL: <https://www.comunidadandina.org/StaticFiles/DocOf/DEC583.pdf> (дата обращения: 02.12.2023).

Также широкая формулировка круга защищенных лиц, на которых распространяется правила трансграничной мобильности социальных пособий, содержится в Иберо-Американской конвенции, которая использует нейтральный термин «лицо», не упоминая понятие гражданства. Тем самым нормы Конвенции распространяются не только на граждан подписавших ее государств, но и на иностранцев, беженцев и лиц без гражданства, на которых распространяется соответствующее законодательство одного или нескольких государств-участников⁴⁸. То есть необходимым условием применения норм Конвенции, как и в случае законодательства ЕС, является пребывание или трудоустройство на территории стран-участниц защищаемого лица на законных основаниях. При этом трудоустроенными будут считаться как занятые на работах по найму, так и самозанятые лица (ст. 3).

В иных рассматриваемых соглашениях круг лиц, на которых будут распространяться установленные ими нормы, определен более узко. Соглашение КАРИКОМ рассчитано на застрахованных лиц — как занятых, так и самозанятых (ст. 2); Соглашение МЕРКОСУР определяет защищенных лиц как «работников, которые работали и работают в любом из государств участников», а также трудящихся любых государств Соглашения, проживающих на территории иного государства, если они являлись получателями социальных услуг.

По Андскому соглашению получателем пособия может быть любой мигрант и член его семьи, приехавший из другой страны — участницы соглашения, независимо от его гражданства и формы трудовой занятости (ст. 4). Таким же образом определена сфера персонального применения Соглашения ЕАЭС, однако вопрос о самозанятых лицах в нем не оговаривается (ст. 1). Конвенция СИПРЕС распространяется на работников, которые подпадают под действие соответствующего национального законодательства и являются гражданами одной из сторон Конвенции.

Тем самым в отношении лиц, переезжающих в границах региональных интеграционных объединений, правила, позволяющие им сохранить и продолжить приобретение социальных прав, в первую очередь затрагивают трудящихся (как работающих по найму, так и самозанятых), их семей и в необходимых случаях — наследников. Гражданство одного из государств-членов является важным условием для получения социальных услуг на их территории, но его отсутствие в определенных случаях не исключает возможность включения в их число иностранцев, лиц без гражданства, беженцев, пребывающих на территории страны на законных

⁴⁸ См.: Sánchez-Rodas Navarro C. Op. cit. P. 8.

основаниях⁴⁹. Пенсионные права, в том числе в отношении экономически неактивного населения, находятся на особом положении — они защищены как права лиц, подпадавших под законодательство о пенсионном обеспечении одного из государств-членов соглашения, и их выплата сопровождается определением размера пенсии, исчисляемой в соответствии с принципом суммирования и пропорциональным расчетом.

3. Принципы распределения расходов между сторонами-участниками. Как правило, многосторонние соглашения по вопросам трансграничной мобильности социальных прав при определении механизма выплат ориентируются на принцип пропорционального распределения расходов между государствами-участниками. В этом случае определение права на пособие производится с помощью пропорционального исчисления вклада каждой страны в общий размер выплаты, рассчитываемый соответственно вкладу работника, сделанному на территории данной страны, и суммирования периодов занятости, завершающихся в соответствии с национальным законодательством.

Кроме пропорционального для взаимных расчетов может быть применен интеграционный принцип, согласно которому правила и основания выплат определяются по законодательству страны проживания, которая в данном случае будет нести расходы по назначению и выплате социальных пособий целиком⁵⁰. Данный принцип в международном праве встречается редко. На принципе интеграции было основано действие Соглашения о гарантиях прав граждан государств — участников СНГ (Соглашение СНГ)⁵¹ в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 г.,⁵² где этот принцип применялся до момента его денонсации Российской Федерацией в 2022 г.⁵³

Такой подход в рамках СНГ был обусловлен необходимостью обеспечения пенсионных прав граждан ранее единой страны, сформированных общей пенсионной системой. В этой связи пенсии гражданам государств СНГ назначались и выплачивались по законодательству государства постоянного проживания, независимо от гражданства лица и без взаимных расчетов между странами (ст. 3, 6 Соглашения СНГ). С течением времени форма региональной интеграции, на которой строилось Содружество, существенно изменилась; развитие пенсионных систем входящих в него государств шло различными путями, и интеграционный принцип стал обременителен для бюджета принимающей страны (в большинстве случаев — Российской Федерации)⁵⁴. Сейчас этот принцип применяется в Соглашении ЕАЭС только в части учета стажа, приобретенного гражданами СНГ до 1 января 2021 г.

Все государства-участники рассматриваемых соглашений строят свои взаимоотношения на основе пропорционального принципа. При этом компетентное учреждение сначала определяет размер пособия, как если бы оно было полностью рассчитано в соответствии с национальным законодательством, а затем устанавливает фактический размер пособия, применив к полученной возможной сумме пропорциональный расчет завершающихся на территории страны страховых периодов (п. 2, 3 ст. 19 Соглашения КАРИКОМ, п/п. б п. 1 ст. 13 Иберо-Американской Конвенции). Суммирование периодов стажа работы, полученных на территориях разных государств-членов, происходит в случае недостаточности стажа, приобретенного в стране, назначающей пенсию, за исключением случаев, когда такой стаж совпадает по времени (п. 2 ст. 7 Соглашения ЕАЭС).

В части взаимных финансовых обязательств государств-участников и расчета пособий каждое соглашение устанавливает свои правила, уточняющие общий порядок применения пропорционального принципа. Например, в Соглашении ЕАЭС определяется, что специальный стаж, полученный в связи с работой по определенной специальности, должности или в определенных условиях, не суммируется с аналогичным стажем, а учитывается на общих основаниях (п. 4 ст. 7). А ст. 7 Иберо-Американской конвенции предусматривает возможность индексации пенсионных выплат, которая может назначаться при удорожании

⁴⁹ См.: Regulations Regulation (EU) No 1231/2010 of the European Parliament and of the Council of 24 November 2010 extending Regulation (EC) No 883/2004 and Regulation (EC) No 987/2009 to nationals of third countries who are not already covered by these Regulations solely on the ground of their nationality // OJ L 344. 29.12.2010. Pp. 1–3.

⁵⁰ См.: Рекомендация МОТ от 20.06.1983 № 167 «Об установлении международной системы сохранения прав в области социального страхования» // Конвенции и рекомендации, принятые Международной Конференцией труда. 1957–1990. Т. II. С. 1999–2030.

⁵¹ См.: Акатнова М. И. Сохранение права на пенсионное обеспечение трудящихся государств — членов ЕАЭС // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 11. С. 153.

⁵² См.: Бюллетень МД. 1993. № 4.

⁵³ См.: Федеральный закон от 11.06.2022 № 175-ФЗ «О денонсации Российской Федерацией Соглашения о гарантиях прав граждан государств — участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения» // СЗ РФ. 2022. № 24, ст. 3935.

⁵⁴ См.: Пояснительная записка к законопроекту № 9967-8 «О денонсации Российской Федерацией Соглашения о гарантиях прав граждан государств — участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/99667—8> (дата обращения: 11.06.2023).

стоимости жизни, изменении уровня дохода или по другим значимым причинам. Эта Конвенция также определяет вариативность подхода к установлению правил расчета и выплаты пособий в целях обеспечения наибольшей защищенности лиц, подпадающих под ее действие: если помимо данной Конвенции на конкретное лицо распространяются положения других двусторонних или многосторонних межгосударственных соглашений, то применяются нормы, наиболее выгодные для получателя социальных услуг (п. 2 ст. 8).

Иными словами, соглашения о социальном обеспечении в рамках различных региональных интеграционных объединений строятся на координационных началах: каждое государство-член определяет правила получения пособий в соответствии со своим законодательством, и исчисляет размер выплаты исходя из стажа работы, который приобретен на его территории. Для определения общего размера пособия используется принцип суммирования.

* * *

Таким образом, сравнение многосторонних соглашений о социальном обеспечении в различных региональных интеграционных объединениях показывает, что все они признают важность равного и непрерывного социального обеспечения для граждан государств-участников, их семей, иных лиц, пребывающих на территории государства на законных основаниях. Становление общих подходов в этой сфере углубляет региональную интеграцию и координацию в сфере социальной деятельности, способствует функционированию общих рынков. Рассмотренные соглашения защищают социальные права граждан государств-участников, предоставляя им гарантии сохранения и трансграничной мобильности приобретенных и находящихся в процессе приобретения прав, и тем самым способствуют преодолению негативных последствий бедности и социальной дифференциации как в принимающих обществах, так и в государствах выезда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Акатнова М. И.* Сохранение права на пенсионное обеспечение трудящихся государств — членов ЕАЭС // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 11. С. 153.
2. Асимметрии региональных интеграционных проектов XXI века / под ред. В. И. Михайленко. Екатеринбург, 2018. С. 40.
3. *Бортко Ю. А., Биссон Л. С.* Европейская интеграция: перезапуск идеи «Социальной Европы» // Современная Европа. 2019. № 6. С. 5–17.
4. *Васильева Т. А.* Проблемы реализации социальных прав в условиях интеграции и экономического кризиса: практика государств — членов ЕС // Трансформации прав человека в современном мире / отв. ред. А. Н. Савенков. М., 2018. С. 154–166.
5. *Дуткевич П., Казаринова Д. Б.* Конец эпохи глобализации // Вестник РУДН. Сер.: Политология. 2017. Т. 19. № 1. С. 12.
6. *Зуев В. Н.* Методология классификации и оценки форм региональной интеграции // Евразийская экономическая интеграция. 2014. № 3 (24). С. 36.
7. *Костюнина Г. М.* Интеграционная модель АСЕАН+1: основные положения соглашений и влияние на внешнеэкономические связи // Вестник РУДН. Сер.: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 3. С. 444.
8. Курс международного права: в 7 т. Т. 7: Международно-правовые формы интеграционных процессов в современном мире. М., 1993. С. 26.
9. Международные и российские нормы пенсионного обеспечения: сравнительный анализ / отв. ред. Э. Г. Тучкова, Ю. В. Васильева. М., 2013. С. 306.
10. *Пименова О. И.* Правовая интеграция в Европейском Союзе и Евразийском экономическом союзе: сравнительный анализ // Вестник междунар. организаций. 2019. Т. 14. № 1. С. 83.
11. *Рафалюк Е. Е., Залоило М. В., Власова Н. В.* Правовые модели интеграционных объединений государств Евразии и Латинской Америки // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 2 (63). С. 103, 104.
12. *Чирков С. А.* Сохранение пенсионных прав граждан при их переселении в другие страны: теоретические основы // Росс. ежегодник трудового права. 2010. № 5. С. 496.
13. *Holzmann R.* The Cross-Border Portability of Social Benefits // Ifo Institute — Leibniz Institute for Economic Research at the University of Munich. München. 2018. Vol. 16. Iss. 1. P. 18.
14. *Putri Ratu Danielle.* Australia's membership in the Association of South East Asian Nation in the Relation with Human Rights Policies // Padjadjaran Journal of International Law. 2020. Vol. 4. Iss. 1. Pp. 94–113.
15. *Sánchez-Rodas Navarro C.* Aproximación a la coordinación de regímenes de seguridad social en el reglamento 883/2004 y en el Convenio Multilateral Iberoamericano de Seguridad Social // e-Revista Internacional de la Protección Social. 2016. No. 1 (1). Pp. 1–11.
16. Theories of New Regionalism / ed. by Söderbaum Fredrik and Shaw Tim. NY, 2003. P. 4.
17. *Wrschraegen G.* Social security and social integration: The multiple functions of welfare policies // Invisible Social Security Revisited: Essays in Honour of Jod Berghman Hardcover / eds: W. V. Oorschot, H. Peeters, K. Boos. Lannoo Campus Publishers, 2015. P. 55.
18. *Zavando Cerda D., Gómez Urquijo L.* Improving the protection of migrant workers with work histories in the European Union and Ibero-America: Enhancing the coordination of international social security instruments // International Social Security Review. 2023. Vol. 76. Iss. 3. P. 25–45.

REFERENCES

1. *Akatnova M.I.* Preservation of the right to pension provision for workers of the EAEU Member States // Herald of Kутафин University (MGUA). 2019. No. 11. P. 153 (in Russ.).
2. Asymmetries of regional integration projects of the XXI century / ed. by V.I. Mikhailenko. Yekaterinburg, 2018. P. 40 (in Russ.).
3. *Bortko Yu. A., Bisson L.S.* European integration: restarting the idea of a "Social Europe" // Modern Europe. 2019. No. 6. Pp. 5–17 (in Russ.).
4. *Vasilieva T.A.* Problems of the realization of social rights in the context of integration and economic crisis: the practice of the EU member states // Transformation of human rights in the modern world / ed. by A.N. Savenkov. M., 2018. Pp. 154–166 (in Russ.).
5. *Dutkevich P., Kazarinova D.B.* The end of the era of globalization // Herald of the RUDN. Ser.: Political Science. 2017. Vol. 19. No. 1. P. 12 (in Russ.).
6. *Zuev V.N.* Methodology of classification and assessment of forms of regional integration // Eurasian economic integration. 2014. No. 3 (24). P. 36 (in Russ.).
7. *Kostyunina G.M.* The ASAEN+1 integration model: the main provisions of the agreements and the impact on foreign economic relations // Herald of the RUDN. Ser.: International Relations. 2017. Vol. 17. No. 3. P. 444 (in Russ.).
8. Course of International Law: in 7 vols. Vol. 7: International legal forms of integration processes in the modern world. M., 1993. P. 26 (in Russ.).
9. International and Russian norms of pension provision: a comparative analysis / ed. by E.G. Tuchkova, Yu. V. Vasilieva. M., 2013. P. 306 (in Russ.).
10. *Pimenova O.I.* Legal integration in the European Union and the Eurasian Economic Union: a comparative analysis // Herald of the International organizations. 2019. Vol. 14. No. 1. P. 83 (in Russ.).
11. *Rafalyuk E.E., Zaloilo M.V., Vlasova N.V.* Legal models of integration associations of the states of Eurasia and Latin America // Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence. 2017. No. 2 (63). Pp. 103, 104 (in Russ.).
12. *Chirkov S.A.* Preservation of pension rights of citizens during their resettlement to other countries: theoretical foundations // Russ. the yearbook of Labor Law. 2010. No. 5. P. 496 (in Russ.).
13. *Holzmann R.* The Cross-Border Portability of Social Benefits // Ifo Institute – Leibniz Institute for Economic Research at the University of Munich. München. 2018. Vol. 16. Iss. 1. P. 18.
14. *Putri Ratu Danielle.* Australias' membership in the Association of Southwest Asian Nation in the Relation with Human Rights Policies // Padjadjaran Journal of International Law. 2020. Vol. 4. Iss. 1. Pp. 94–113.
15. Sánchez-Rodas Navarro C. Aproximación a la coordinación de regímenes de seguridad social en el reglamento 883/2004 y en el Convenio Multilateral Iberoamericano de Seguridad Social // e-Revista Internacional de la Protección Social. 2016. No. 1 (1). Pp. 1–11.
16. Theories of New Regionalism / ed. by Söderbaum Fredrik and Shaw Tim. N.Y., 2003. P. 4.
17. *Wrschraegen G.* Social security and social integration: The multiple functions of welfare policies // Invisible Social Security Revisited: Essays in Honour of Jod Berghman Hardcover / eds: W.V. Oorschot, H. Peeters, K. Boos. Lannoo Campus Publishers, 2015. P. 55.
18. *Zavando Cerda D., Gómez Urquijo L.* Improving the protection of migrant workers with work histories in the European Union and Ibero-America: Enhancing the coordination of international social security instruments // International Social Security Review. 2023. Vol. 76. Iss. 3. P. 25–45.

Сведения об авторе

КОЛОТОВА Наталья Валерьевна —
кандидат юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник,
и.о. заведующей сектором прав человека
Института государства и права
Российской академии наук;
119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

KOLOTOVA Natalia V. —
PhD in Law, Associate Professor,
Leading Researcher, Acting Head
of the Sector of Human Rights,
Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences;
10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia